

«Пословицы русского языка» Владимира Даля*

* Источник публикации: Календарь «Круг чтения», 1991 г.

Владимир ПОРУДОМИНСКИЙ

В собрании Даля более 30 тысяч пословиц, а точно — 30 130.

Пословицы в труде Даля нередко противоречивы: об одном предмете народ подчас мыслит по-разному: «Мудрёно, что тело голо, а шерсть растёт — мудрёней того». Народ в царя верил: «Без царя — земля вдова», но всё же «Государь — батька, а земля — матка», и тут же опыт-подсказка: «До неба высоко, до царя далеко», «Царю из-за тына не видать». Народ в бога верил: «Что Богу угодно, то и пригодно», но всё же «Бог и слышит, да не скоро скажет», и опыт-подсказка: «На Бога надейся, а сам не плошай!» Народ в правду верил: «Кто правду хранит, того Бог наградит», но всё же «У всякого Павла своя правда», и опыт-подсказка: «Правду говорить — никому не угодить», «Правда в лаптях; а кривда хоть и в кривых, да в сапогах». Даль объяснял: «Самоё кощунство, если бы оно где и встретилось в народных поговорках, не должно пугать нас: мы собираем и читаем пословицы не для одной только забавы и не как наставления нравственные, а для изучения и розыска, посему мы и хотим знать всё, что есть».

Труд Даля, вопреки названию, — не одни пословицы; подзаголовок разъясняет: «Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.». В «Напутном» Даль толкует: пословица — «коротенькая притча», «суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности»; поговорка — «окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы» («Поговорка — цветочек, а пословица — ягодка»). Немногочисленные и необъёмные собрания Далевых предшественников строились обычно «по азбучному порядку».

Новизна построения Далева труда не в том, что «предметный порядок» расположения пословиц никому прежде в голову не приходил, а в том, что Даль не к определённым понятиям подбирал пословицы, а шёл наоборот: собранные тысячи разделил по содержанию и смыслу. Не всегда удачно (подчас пословица может быть отнесена не к одному — к нескольким разрядам, подчас одна пословица встречается и в нескольких разрядах), но это мелочи, издержки, главного Даль добился: «народный быт вообще, как вещественный, так и нравственный» в труде его открывается. Вот несколько примеров.

ДОСТАТОК — УБОЖЕСТВО

«Житьё — вставши да за вытьё»

«Богатство с деньгами, голь с весельем»

«Рубище не дурак, а золото не мудрец»

ДВОР — ДОМ — ХОЗЯЙСТВО

«Свой уголок — свой простор»

«Небом покрыто, полем огорожено»

«Дуга золочёная, сбруя ремённая,
а лошадь некормлёная»

ЗАКОН

«Где закон, там и обида»

«Кто законы пишет, тот их и ломает»

«Что мне законы, были бы судьи знакомы»

ГРАМОТА

«Кто грамоте горазд, тому не пропасть»

«Побольше грамотных, поменьше дураков»

«Ныне много грамотных, да мало сытых»

УЧЕНЬЕ — СВЕТ

«Кто хочет много знать, тому надо мало спать»
«Корень ученья горек, да плод его сладок»
«Красна птица перьем, а человек ученьем»

ТОРГОВЛЯ

«Продорожил, ничего не нажил,
а продешевил да два раза оборотил»
«Ехал наживать, а пришлось и своё
проживать»
«Торг — яма: стой прямо; берегись,
не ввались, упадёшь — пропадёшь»

ПЬЯНСТВО

«Вино надвое растворено: на веселье
и на похмелье»
«Муж пьёт — полдома горит, жена пьёт —
весь дом горит»
«Одна рюмка на здоровье, другая на веселье,
третья на вздор»

Признаемся: не случайно именно из этих разделов Далева сборника выписали мы примеры, — помним, что Даль на сотнях пословиц раскрыл перед деятелями Географического общества семейный быт на Руси; судя по одному из писем его, он предполагал также, основываясь на пословицах, показать, «что именно народ говорит» о бедности и богатстве, о доме, о законах, об учении и грамоте, о торговле, о пьянстве. Читая подряд две-три сотни пословиц на одну тему, можно постигнуть мнение народное, сквозь толщу метких и весёлых слов увидеть золотой песок на дне, мудрость, отстоявшуюся в веках.

«На пословицу ни суда, ни расправы» — Даль не пытался, ему и в голову не приходило не то что пригладить пословицу, но — чего проще! — припрятать: в труде своём он отдавал народу то, чем владел, без оглядки и без утайки. Труд вышел из-под пера его неприглаженный, непричёсанный — рыжими огненными вихрами торчали, бросаясь в глаза, будто дразня, речения вроде: «Царь гладит, а бояре скребут», «Попу да вору — всё впору», «Господи прости, в чужую клеть пусти, пособи нагрести да вынести», «Барин за барина, мужик за мужика», «Хвали рожь в стогу, а барина в гробу». Это поместил в своём сборнике тот самый Даль, который призывал освобождать крестьян умеренно и аккуратно; тот самый, который советовал остерегаться слов «свобода», «воля» — они-де воспламеняют сердца, а в сборнике пословиц его: «Во всём доля, да воли ни в чём», «Воля велика, да тюрьма крепка». И тут же: «Поневоле конь гужи рвёт, коли мочь не берёт», «Терпит брага долго, а через край пойдёт — не уймёшь». Осторожный Даль сотню повестушек готов был под спудом держать — пусть «гниют», лишь бы спать спокойно, а сотню пословиц из собрания своего выбросить не захотел, хотя и предвидел: «Сборник мой... мог бы сделаться небезопасным для меня» — и в том не ошибся. Даль ни одной пословицы выбросить не пожелал — тут дело взгляда, убеждения: Даль не придумывал народ с помощью пословиц, а показывал, как в пословицах, разных, нередко противоречивых, раскрывается народ. Даль здесь близок по взгляду Добролюбову, который тоже видел в пословицах «материал для характеристики народа». Любопытно: из одного и того же неиссякаемого источника, из Далева собрания, черпали запасы и Лев Толстой для речей любимца своего, покорного и умиротворённого «неделателя» Платона Каратаева, и участники революционного кружка, выбравшие из «Пословиц русского народа» самые крамольные, «кошунственные» и составившие из них агитационный (по Далю — «подстрекательский») раёк.